

Детерминанты притока иностранных инвестиций и институциональные ограничения инвестиционной политики России

УДК:330.322; ББК: 65.263.23 ; Jel:E22
DOI: 10.64545/2072-8042-2025-9-85-107

Владимир Александрович ЕРЕМКИН,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (119571, Москва, проспект
Вернадского, д. 82, стр. 1), старший научный
сотрудник лаборатории структурных исследо-
ваний Института прикладных экономических
исследований, e-mail: eremkinva@mail.ru

Константин Александрович ТУЗОВ,
Институт экономической политики
им. Е.Т. Гайдара (125009, Москва, Газетный
переулок, 3-5, стр. 1), аспирант,
e-mail: tuzov45@yandex.ru

Аннотация

Статья представляет аналитический обзор отечественных исследований, посвящённых факторам привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и проблемам реализации государственной политики инвестиционного стимулирования в России. Рассматриваются детерминанты ПИИ на федеральном и региональном уровнях, включая рыночный потенциал, институциональную среду, инфраструктуру и человеческий капитал. Особое внимание уделено противоречиям и ограничениям налоговых, прямых и инфраструктурных мер поддержки, а также региональным диспропорциям. На основе анализа выделены направления совершенствования инвестиционной политики, ориентированной на институциональную предсказуемость и пространственную сбалансированность.

Благодарность

Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная активность, инвестиционная политика, институциональная среда, инфраструктура, налоговые стимулы, региональное развитие, инвестиционный климат, государственная поддержка.

Determinants of FDI Inflows and Institutional Constraints of Russia's Investment Policy

Vladimir Aleksandrovich EREMKIN,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(82/1, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia), Senior Researcher, Structural Research Laboratory of the Institute of Applied Economic Research, e-mail: eremkinva@mail.ru*

Konstantin Aleksandrovich TUZOV,

*Gaidar Institute for Economic Policy (RF, 125009, Moscow, Gazetny Lane, 3-5, building 1),
Postgraduate student, e-mail: tuzov45@yandex.ru*

Abstract

The article provides an analytical review of Russian studies on the determinants of foreign direct investment (FDI) inflows and the challenges of implementing investment promotion policies in Russia. It examines FDI factors at national and regional levels, including market potential, institutional environment, infrastructure, and human capital. Special attention is given to the inconsistencies in tax, direct, and infrastructure support measures, as well as regional disparities. Based on the analysis, key directions for improving investment policy are identified with the focus on institutional predictability and balanced spatial development.

Acknowledgments

This research was carried out within the RANEPa state assignment research programme.

Keywords: foreign direct investment, investment activity, investment policy, institutional environment, infrastructure, tax incentives, regional development, investment climate, government support.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастающей глобальной конкуренции за капитал вопросы привлечения инвестиций приобретают стратегическое значение для устойчивого экономического роста. Особенно это актуально для России, где экономическое развитие в значительной степени зависит от способности формировать устойчивую и привлекательную среду как для внешних, так и внутренних инвесторов. В последние годы на фоне санкционного давления, технологических ограничений и геополитических трансформаций вопросы интенсификации инвестиционной активности стали предметом особого внимания как со стороны научного сообщества, так и на уровне государственной политики.

Настоящий аналитический обзор отечественных исследований посвящён анализу научных подходов к проблемам увеличения инвестиционной активности в России. Логика построения анализа предполагает двухэтапную структуру, в рамках которой на первом этапе мы рассматриваем факторы, определяющие приток

прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию в целом и в её регионы. Такое внимание к ПИИ обусловлено их высокой чувствительностью к качеству институциональной и экономической среды, поскольку иностранные инвесторы, как правило, наиболее требовательны к условиям ведения бизнеса, и их поведение может рассматриваться как индикатор эффективности инвестиционного климата. Анализ факторов, влияющих на ПИИ, позволяет выявить наиболее уязвимые элементы инвестиционной среды и сформулировать целевые ориентиры для государственной политики.

На втором этапе предметом анализа становятся элементы государственной инвестиционной политики и практики стимулирования инвестиций. Последовательность такого рассмотрения объясняется необходимостью сначала понять, какие именно факторы наиболее значимы с точки зрения инвесторов, прежде чем оценивать, насколько существующие меры государственной поддержки соответствуют этим ожиданиям. Только сопоставление теоретически и эмпирически обоснованных детерминант инвестиционной активности с реальными мерами государственной политики позволяет дать содержательную оценку её эффективности и определить направления для её совершенствования.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УВЕЛИЧЕНИЯ ПИИ В РОССИИ В ЦЕЛОМ И В РЕГИОНАХ

Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) играет ключевую роль в экономическом развитии, особенно в условиях ограниченности внутренних ресурсов. Для стран с переходной экономикой, таких как Россия, иностранный капитал не только обеспечивает дополнительное финансирование, но и способствует передаче технологий, повышению производительности и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Однако эффективность использования этого потенциала во многом зависит от способности страны, а в российском контексте и от способности регионов, создавать условия, благоприятные для инвесторов. Именно поэтому понимание детерминант ПИИ, то есть факторов, влияющих на решения инвесторов о размещении капитала, становится критически важным.

Знание этих факторов позволяет органам власти формировать более точечную инвестиционную политику. Если в регионе или стране в целом ключевую роль играют институциональные условия, акцент следует делать на снижении административных барьеров и укреплении правовой среды. Если же преобладающим мотивом инвесторов является рыночный потенциал, важно стимулировать экономическую активность, развивать внутренний спрос и человеческий капитал. Управление детерминантами — это, по сути, управление привлекательностью региона как площадки для бизнеса, что становится особенно актуальным в условиях межрегиональной и международной конкуренции за инвестиции.

В целях систематизации существующих знаний в данной области был проведён краткий обзор академических работ, охватывающих различные аспекты и подходы к анализу детерминант ПИИ в России. Для удобства анализа все выявленные факторы были сгруппированы в тематические блоки, отражающие логические связи между ними. Результаты этого обобщения представлены в таблице, после чего даётся подробный аналитический комментарий к каждой группе факторов, основанный как на выводах авторов работ, так и на обобщённой интерпретации выявленных закономерностей.

Таблица 1

Обзор ключевых факторов, оказывающих влияние на иностранные инвестиции в Россию и ее регионы

Фактор	Переменная в модели в исследовании	Полученная оценка влияния
1. Рыночный потенциал региона	<ul style="list-style-type: none"> - ВРП/размер рынка - Динамика роста и миграции - Доходы населения - Уровень потребления - Урбанизация / наличие крупных городов 	Положительное. Основной и наиболее стабильный фактор. Регионы с высоким ВРП и динамичной экономикой последовательно демонстрируют больший приток ПИИ [1], [2], [3], [4], [5]. Высокая урбанизация и плотность населения также усиливают привлекательность, за счёт концентрации спроса и деловой активности. Миграционный прирост дополнительно сигнализирует о привлекательности региона. Доходы и потребление – индикаторы платёжеспособного спроса.
2. Инфраструктура и география	<ul style="list-style-type: none"> - Транспортная сеть (дороги, ж/д) - Морские порты - Агломерационный эффект - Расстояние до центра / географическая близость - Наличие СЭЗ 	В основном положительное. Хорошая транспортная инфраструктура и близость к другим рынкам повышают привлекательность региона [1], [6], [4], [5]. Однако в ряде работ [2] инфраструктура оказалась статистически незначимой, что может отражать замещение этого фактора другими (например, СЭЗ или централизованные инвестиции в Москву). СЭЗ устойчиво демонстрируют положительное влияние как форма государственной поддержки [2]. Географическая удалённость снижает ПИИ [3], [7], [4].

Фактор	Переменная в модели в исследовании	Полученная оценка влияния
3. Институциональная среда	<ul style="list-style-type: none"> - Качество регулирования, верховенство закона - Политическая стабильность - Прозрачность - Уровень коррупции - Легкость ведения бизнеса - Институциональные риски 	Критически важное положительное влияние. Особенно выделяется в работах [8], [9], [10], [5]. Институты важны как «правила игры»: слабые институты отпугивают даже при наличии рыночного потенциала. В странах ЕАЭС это главный фактор [8]. В России – особенно для “открытых” секторов (торговля, услуги). В “закрытых” секторах роль институтов снижена, поскольку инвестиции более политизированы или стратегически мотивированы.
4. Трудовые ресурсы и человеческий капитал	<ul style="list-style-type: none"> - Безработица - Качество рабочей силы (образование) - Квалификация работников 	Смешанное влияние. В большинстве случаев – отрицательное влияние высокой безработицы [1], [3], как индикатора слабой экономики. Качество и уровень образования рассматривались [2], [4], но значимых различий между регионами часто не находили из-за общей высокой образовательной базы, поэтому эффект оказался незначимым или неопределённым. Только при дефиците кадров или уникальных специализациях этот фактор может стать значимым.
5. Финансовое и инвестиционное окружение	<ul style="list-style-type: none"> - Финансовая устойчивость резидентов - Доходность проектов - Источники инвестиций (собственные средства, кредиты) - Уровень убыточности - Доступность кредитов - Участие офшоров - Импортозависимость 	Разнонаправленное влияние. Финансово устойчивые компании и доходные проекты [6], [10] – положительно. Убыточность и нестабильность – отрицательно [1], [10]. Доступность кредитов становится важной в условиях санкций и снижения внешнего финансирования [10]. Роль офшоров [9] искажает официальную статистику, затрудняя оценку реального притока ПИИ. Импортозависимость – негативный фактор, сдерживающий инвестиции, особенно в условиях санкций [10].
6. Открытость экономики и интеграция	<ul style="list-style-type: none"> - Внешняя торговля (экспорт/импорт) - Глобальная интеграция - Гравитационные факторы (размеры экономик и расстояния) 	В целом положительное влияние. Подтверждено в работах [8], [2], [3], [7], [4]. Открытость повышает инвестиционную привлекательность, так как сигнализирует об интеграции и конкурентности. Исключение – работа [8], где высокая открытость имела отрицательное влияние, что объяснялось структурной зависимостью от импорта. Гравитационные факторы (размер экономики инвестора, расстояние) стабильно влияют на распределение ПИИ в рамках гравитационных моделей [3], [7], [4].

Фактор	Переменная в модели в исследовании	Полученная оценка влияния
7. Ресурсы и природные условия	<ul style="list-style-type: none"> - Природные ресурсы - Индекс нефтегазовой обеспеченности - Доля добывающих отраслей - Доступ к энергоресурсам 	Неоднозначное или слабое влияние. Вопреки стереотипу, большинство работ [2], [7], [4], показали незначимое или отрицательное влияние природных ресурсов. Это объясняется высокой монополизацией сектора и сложным доступом для иностранных инвесторов. Исключение – Сахалин [5] и ресурсоориентированные ПИИ после кризиса 1998 года. Стратегический интерес к доступу к ресурсам актуален для отдельных регионов и отраслей, но не является универсальной детерминантой.

Источник: составлено авторами по данным исследований.

Рыночный потенциал региона и страны в целом выступает наиболее устойчивой и универсальной детерминантой. Региональные различия в валовом региональном продукте (ВРП), плотности населения и степени урбанизации последовательно интерпретируются как отражение спроса и экономической активности. Исследователи отмечают, что приток ПИИ чаще всего сосредоточен в экономически развитых субъектах федерации, особенно в тех, где дополнительно наблюдается положительная миграционная динамика, указывающая на устойчивое развитие и улучшение качества жизни [1], [2], [3], [4], [5]. При этом значение не только текущих экономических показателей, но и траектории роста региона подчёркивает склонность инвесторов оценивать как фактическое состояние, так и перспективы. Особо интересен поворот в характере инвестиций после кризисных периодов, когда на смену вложениям, ориентированным на внутренний рынок, приходят инвестиции, особенно в экспортноориентированные сектора [5].

Инфраструктурные и географические условия нередко рассматриваются как фактор, способный сместить центр притяжения инвестиций от экономически мощных регионов к менее развитым, но логистически выгодным. Тем не менее, эмпирические данные по России показывают противоречивые результаты. Развитие транспортной сети, наличие морских портов и агломерационные эффекты безусловно способствуют инвестиционной привлекательности, особенно в экспортноориентированных регионах [1], [6], [5]. Однако в ряде работ инфраструктура не получила статистически значимой оценки [2], что может указывать на доминирование других факторов – таких как государственные стимулы или институциональные гарантии. Географическая удалённость, особенно от Москвы, снижает объем инвестиций [3], [7], [4], что может быть связано не только с логистическими издержками, но и с институциональной слабостью отдалённых регионов, где инвесторы сталкиваются с дополнительными рисками.

Институциональная среда является одним из наиболее комплексных факторов, охватывающим как формальные характеристики (качество регулирования, защита прав собственности), так и неформальные индикаторы (прозрачность, восприятие коррупции). В большинстве исследований, в которых институциональная компонента присутствует в модели, подтверждают её ключевое значение для инвестиционной активности [8], [9], [10], [5]. Особенно ярко эта связь проявляется в «открытых» секторах – розничной торговле, строительстве, сфере услуг – где стабильность правил игры критична для снижения транзакционных издержек. Вместе с тем в стратегических и капиталоемких отраслях («закрытые» сектора) роль институтов оказывается ограниченной, а приоритет смещается в сторону доступа к ресурсам и политико-административных механизмов.

Трудовые ресурсы и человеческий капитал вызывают наиболее неоднозначные оценки. Безработица последовательно трактуется как негативный сигнал, указывающий на слабую экономику региона и потенциальные трудности с кадровым обеспечением [1], [3]. Однако попытки включения в модели более тонких характеристик рабочей силы, таких как уровень образования, квалификация, доля занятых в наукоёмких отраслях, зачастую не приводят к значимым результатам [2], [4]. Это может быть связано с относительно однородным распределением человеческого капитала между регионами или с тем, что иностранные инвесторы предпочитают ориентироваться на общие индикаторы рыночного спроса, а не на параметры предложения труда. Исключения составляют регионы с выраженной специализацией или сильной вузовской базой (например, Приморский край), где качество трудовых ресурсов может стать решающим фактором [6].

Финансовое окружение и инвестиционный климат также играют существенную роль, особенно в условиях нестабильности. Финансовая устойчивость компаний-резидентов, возможность самофинансирования и доступность банковских ресурсов определяют жизнеспособность инвестиционных проектов [6], [10]. Снижение доверия к заемному финансированию на фоне санкций усиливает значимость собственных средств и государственной поддержки. Убыточность и долговая нагрузка действующих предприятий, напротив, воспринимаются как сигналы риска. Кроме того, значительная часть формально зарегистрированных ПИИ оказывается реинвестированным отечественным капиталом, поступающим через офшоры [9], что искажает официальную статистику и усложняет интерпретацию данных. Влияние импортозависимости на инвестиции стало особенно заметным после 2022 года, когда в условиях логистических разрывов и нестабильных поставок она ограничивает возможности расширения производств [10].

Открытость экономики и внешняя интеграция часто выступает маркером инвестиционной привлекательности. Высокая доля экспорта и импорта в ВРП указывает на вовлечённость региона в международную экономику и повышает доверие инвесторов [2], [3], [7], [4]. Однако в некоторых случаях открытость имеет об-

ратный эффект, особенно если она ассоциируется с чрезмерной зависимостью от импорта, что снижает устойчивость к внешним шокам [8]. Применение гравитационных моделей [3], [7], [4] позволяет дополнительно учесть не только абсолютные показатели торговли, но и относительные характеристики, такие как расстояние, культурная и историческая близость, общий язык, которые также влияют на приток ПИИ.

Наконец, ресурсные и природные условия, несмотря на устойчивое присутствие в теоретических моделях, оказываются менее значимыми в эмпирических оценках. Хотя нефтегазовая обеспеченность, наличие полезных ископаемых и энергетических ресурсов воспринимаются как традиционные магниты для ПИИ, большинство работ показывают либо отсутствие статистической значимости, либо отрицательную корреляцию [2], [4], [5]. Это объясняется высокой концентрацией этих отраслей в руках крупных национальных игроков, что ограничивает возможности для иностранных инвесторов. В отдельных случаях (например, Сахалин или регионы с соглашениями о разделе продукции) эффект всё же прослеживается [5], но он скорее отражает исключительные условия, нежели какую-то закономерность.

Таким образом, детерминанты ПИИ в России представляют собой многоуровневую и контекстно-зависимую структуру, где значение отдельных факторов варьируется в зависимости от сектора, географии и макроэкономической обстановки. Хотя рыночный потенциал и институциональная среда остаются базовыми ориентирами для инвесторов, другие детерминанты, такие как инфраструктура, человеческий капитал, финансовая устойчивость, начинают играть критическую роль в условиях высокой неопределённости и растущей региональной дифференциации.

2. Проблемы реализации государственной политики инвестиционного стимулирования в России

В условиях ограниченного доступа к внешнему капиталу, технологических санкций и необходимости ускоренного модернизационного развития инвестиционная политика государства становится одним из ключевых инструментов экономической трансформации. В последние два десятилетия в России сформирован обширный арсенал мер по стимулированию инвестиционной активности, включающий налоговые льготы, субсидии, механизмы государственно-частного партнёрства, инвестиционная инфраструктура и институциональные гарантии для инвесторов. Тем не менее, несмотря на масштаб и разнообразие этих инструментов, фактическая инвестиционная динамика остаётся нестабильной и не всегда соответствует заявленным целям.

Отечественные исследования указывают на противоречия и ограничения государственной инвестиционной политики. С одной стороны, государство пытается компенсировать низкую активность частного сектора путём прямого вмеша-

ства, с другой – создаёт институциональную среду, зачастую недостаточно предсказуемую и фрагментарную. Это порождает системные дисфункции, когда меры поддержки не достигают целей, меры поддержки распределяются непрозрачным образом, а инвесторы сталкиваются с высокими транзакционными издержками.

Настоящий подраздел направлен на анализ этих проблем в логике структурного обзора, нами рассматриваются трудности в реализации налоговых стимулов, ограничения бюджетных и инфраструктурных мер, институциональные сбои, региональные диспропорции и стратегическая рассогласованность инвестиционной политики. Основой анализа служат обобщения из отечественной научной литературы, официальные оценки эффективности программ поддержки, а также систематизация типичных рисков и сбоев, выявленных в практической реализации инвестиционных инициатив государства.

НАЛОГОВЫЕ СТИМУЛЫ: ОГРАНИЧЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Налоговая политика традиционно рассматривается как один из ключевых инструментов стимулирования инвестиционной активности. В российской практике особое внимание уделяется налоговым льготам – как на федеральном, так и на региональном уровне. К числу таких стимулов относятся инвестиционные налоговые вычеты, пониженные ставки по налогу на прибыль, освобождение от налога на имущество в рамках специальных режимов (например, особых экономических зон, территорий опережающего развития, соглашений о защите и поощрении капиталовложений). Однако накопленный опыт применения этих инструментов свидетельствует о наличии целого ряда системных проблем, ограничивающих их эффективность [11].

Прежде всего, в научной литературе акцентируется внимание на нестабильности налоговой среды [12]. Наличие постоянных изменений в налоговом законодательстве, отмена или модификация ранее действовавших режимов (в том числе в ответ на фискальные вызовы), формируют у инвесторов ощущение неопределённости и повышают восприятие институционального риска. Такая непредсказуемость особенно чувствительна для проектов с долгим инвестиционным циклом, где горизонт планирования превышает три-пять лет. В ряде исследований подчёркивается, что налоговые стимулы теряют эффективность, если отсутствует уверенность в их сохранении в долгосрочной перспективе, даже несмотря на их номинальную привлекательность [12], [13].

Дополнительным ограничением является низкая адресность и эффективность действующих налоговых льгот [14], [15]. Налоговые льготы часто предоставляются секторам, которые и без того обладают высоким уровнем инвестиционной активности, либо компаниям с государственным участием, чья инвестиционная политика не зависит от налоговой нагрузки в такой же степени, как у частных

инвесторов. Кроме того, режим ручного управления предоставлением налоговых льгот является источником злоупотреблений со стороны представителей государства [16]. Все это в совокупности означает, что ресурсы налогового стимулирования используются нерационально, не формируя дополнительных вложений, а лишь снижая доходную базу бюджета.

Отдельной проблемой выступает неравномерность и ограниченность региональных возможностей по предоставлению налоговых преференций. Субъекты Российской Федерации обладают правом понижать региональные компоненты налогов (в первую очередь налога на прибыль), однако реализация этого права зависит от состояния их бюджетов. В результате экономически слабые регионы, которые нуждаются в инвестициях в наибольшей степени, имеют наименьшую возможность их стимулировать. Это порождает институциональное неравенство между регионами, при котором налоговые преференции становятся привилегией относительно благополучных территорий.

Наконец, в работах [17], [14] подчёркивается отсутствие системы мониторинга и оценки эффективности налоговых стимулов. В большинстве случаев данные о влиянии конкретных льгот на объем привлечённых инвестиций отсутствуют или являются закрытыми, что затрудняет принятие обоснованных решений о продлении или отмене конкретных мер. Таким образом, налоговая политика в инвестиционной сфере нередко строится на предположениях, а не на эмпирически подтверждённых эффектах.

Таким образом, несмотря на широкое распространение налоговых стимулов в России, их реальное воздействие на инвестиционную активность остаётся ограниченным. Проблемы институциональной предсказуемости, фискальной устойчивости, регионального неравенства и дефицита оценки результатов делают необходимым пересмотр принципов предоставления налоговых льгот с опорой на принципы адресности, долгосрочности и прозрачности.

ПРЯМЫЕ МЕРЫ ГОСПОДДЕРЖКИ: БЮРОКРАТИЗАЦИЯ, НЕДОСТАТОЧНЫЕ МАСШТАБЫ, СОМНИТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТБОРА

Прямые формы государственной поддержки инвестиций в России представлены разнообразными инструментами: от субсидий и грантов до льготного кредитования, компенсаций процентных ставок и гарантийных механизмов. Эти меры реализуются через федеральные и региональные программы, а также при участии институтов развития, таких как Фонд развития промышленности (ФРП), ВЭБ.РФ, Российский экспортный центр и др. Несмотря на наличие формализованных процедур и усилия по цифровизации, практика их применения выявляет целый ряд ограничений, влияющих на эффективность этих инструментов.

Одной из системных проблем, наиболее часто фиксируемых в научной литературе и экспертных обзорах, является бюрократизация процедур получения под-

держки [18]. Избыточность требований к проектной документации, сложность процедур согласования и длительность рассмотрения заявок приводят к тому, что участие в конкурсных программах становится доступным лишь крупным компаниям, обладающим административным ресурсом и опытом работы с государственными структурами. Это исключает из поля поддержки малый и средний бизнес, особенно в регионах с низкой институциональной плотностью.

Второе серьёзное ограничение — ограниченность масштабов финансирования и институциональных возможностей институтов развития. Несмотря на декларируемое расширение их роли в экономике, объёмы финансирования многих программ остаются незначительными по сравнению с масштабами необходимой структурной трансформации. Например, по некоторым оценкам, проектов, реально получающих поддержку ФРП, остается немного, после значительного отсеивания на предварительных стадиях [19]. Это свидетельствует либо о несоответствии критериев реальным потребностям экономики, либо о чрезмерной селективности, основанной не столько на потенциальной эффективности проектов, сколько на политико-административной логике.

Не менее важна проблема пространственного дисбаланса в распределении прямой поддержки. Исследование [20] Счетной палаты указывает на то, что большая часть федеральных субсидий и льготного финансирования концентрируется в 2/3 регионов тогда как около трети оказываются без поддержки (зачастую экономически депрессивные территории оказываются в менее выгодном положении). Это связано как с различиями в институциональном потенциале регионов, так и с неформальной конкуренцией между субъектами Федерации за федеральные ресурсы.

Дополнительной проблемой является низкая эффективность отбора. Зачастую при формировании требований к получателям нарушаются принципы конкуренции, что приводит к необоснованному исключению из круга претендентов ряда компаний [21]. Также наблюдается слабая связка между прямыми мерами поддержки и результатами инвестиционной активности. Даже при наличии субсидий и грантов реальные объёмы частных вложений зачастую остаются ниже прогнозируемых. Иногда это свидетельствует о необходимости пересмотра системы КРІ для оценки эффективности инструментов поддержки.

Таким образом, несмотря на декларативную активность государства в сфере прямого инвестиционного стимулирования, имеющиеся меры страдают от институциональных и организационных проблем. В условиях ограниченного бюджета и усиливающейся конкуренции за ресурсы на первый план выходит задача повышения качества отбора проектов, адресности поддержки и институциональной доступности программ для широкого круга участников — особенно для малого и среднего бизнеса в регионах.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРЕКОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Инфраструктура традиционно рассматривается как ключевой элемент инвестиционной привлекательности. Она определяет доступность рынков, снижает логистические и производственные издержки, а также создает основу для развития территорий. В российской государственной политике вопросы инфраструктурного развития занимают заметное место. Это отражено как в масштабных федеральных инициативах (например, «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», нацпроекты «Инфраструктура для жизни», «Экономика данных и цифровая трансформация государства»), так и в механизмах государственно-частного партнёрства. Однако, несмотря на значительный объём вложений и политическую поддержку, инфраструктурный компонент государственной инвестиционной политики сталкивается с рядом ограничений, иногда подрывающих его эффективность как регулятора частных капиталовложений.

Во-первых, наблюдается устойчивый дисбаланс в территориальном распределении инфраструктурных инвестиций [22], [23], [24]. Основная масса инфраструктурных проектов концентрируется в крупнейших агломерациях и ресурсодобывающих регионах, тогда как малые и средние города, а также отдалённые территории остаются вне зоны приоритетного внимания. Это усиливает региональные различия и порождает парадокс: наиболее инвестиционно привлекательные территории получают ещё больше поддержки, в то время как депрессивные регионы, нуждающиеся в базовой инфраструктуре, не могут создать условия для запуска инвестиционных процессов.

Во-вторых, реализация инфраструктурных проектов часто сопровождается институциональными и нормативными барьерами. По некоторым оценкам, сложности при оформлении земельных участков, согласовании проектной документации и обеспечении подключения к инженерным сетям становятся системными ограничениями для частных инвесторов, особенно в промышленности [25], [26]. Эти ограничения характерны не только для отдалённых регионов, но и для территорий с высоким уровнем экономической активности, где инфраструктура формально имеется, но перегружена и плохо управляется.

Третьей проблемой является возможная слабая связка между инфраструктурными вложениями и реальным стимулированием частных инвестиций. Как показывают результаты исследования [27], наличие физической инфраструктуры (дороги, порты, энергообъекты) не всегда приводит к формированию устойчивых экономических кластеров или росту частной активности. Исследования [28], [29] также подчеркивают, что без наличия якорных проектов, институциональной поддержки и управленческих компетенций инфраструктура не играет решающей роли.

Кроме того, инфраструктурные проекты часто реализуются без учета долгосрочных эксплуатационных расходов и рисков неэффективного использования. В отечественной литературе [30], [31] отмечается, что при планировании проектов редко проводится полноценный анализ жизненного цикла инфраструктурных объектов, а сам подход к инвестированию остаётся строительно-ориентированным, а не экономико-функциональным. Это приводит к формированию инфраструктурного износа, то есть ситуации, при которой построенные объекты быстро теряют функциональность или требуют дополнительного инвестирования.

Важным элементом инфраструктурной политики являются механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП), которые теоретически призваны повысить эффективность за счёт соинвестирования и разделения рисков. Однако, несмотря на бурное развитие данного направления в последнее десятилетие, практика реализации ГЧП в России (в особенности в регионах) ограничивается в основном крупными проектами в сфере транспорта и медицины, тогда как в промышленности, создании инновационной инфраструктуры и логистике этот механизм используется реже [32]. Причины – правовая неопределённость, сложность контрактной схемы, слабость проектной подготовки на региональном уровне.

Таким образом, несмотря на приоритетность инфраструктурной политики в официальной повестке, её инвестиционный эффект остаётся ограниченным. Для повышения её результативности необходим переход от формального расширения инфраструктурной сети к комплексному подходу, предполагающему увязку инфраструктуры с промышленной, территориальной и институциональной политиками, а также повышение качества проектного управления, ориентированного на инвестиционные и социально-экономические результаты, а не на освоение капитальных вложений.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА: ПЕРИОДИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И СЛАБОСТЬ ГАРАНТИЙ

Институциональное качество инвестиционной среды – это неотъемлемый элемент притяжения капитала. Инвесторы, особенно стратегические и иностранные, принимая решение о вложениях, ориентируются не только на уровень налогов или наличие инфраструктуры, но прежде всего на предсказуемость, правовую защищённость и надёжность взаимодействия с государством [33]. Российская институциональная среда, несмотря на отдельные попытки реформирования, по-прежнему воспринимается как зона высокой неопределённости, что существенно снижает эффективность государственной политики по стимулированию инвестиций.

Одной из центральных проблем является отсутствие устойчивых и долгосрочных правил игры [34]. Непредсказуемость изменений в законодательстве, в том числе в инвестиционной и отраслевой сферах, вызывает у бизнеса опасения [35] относительно возвратности вложенных средств. Крупные инструменты поддерж-

ки инвестиций зачастую не поддерживают стабильность правового режима в течение длительного времени, будь то особые экономические зоны, соглашения о защите капиталовложений (СЗПК) или специальные инвестиционные контракты (СПИК). Это обстоятельство особенно негативно влияет на долгосрочные проекты с высоким горизонтом планирования и сложной финансовой архитектурой.

Дополнительное осложнение связано со спорной эффективностью механизмов институциональных гарантий, например, СЗПК. Несмотря на громкие заявления о создании «режима стабильности» для инвесторов, реальное применение этих инструментов оказалось ограниченным. Вопреки амбициозным планам и заключению 81 соглашения на 4,5 трлн руб. в рамках СЗПК, реальная эффективность этого инструмента вызывает серьезные вопросы. Фактическое возмещение затрат инвесторам до сих пор не началось, что свидетельствует о системных проблемах в реализации механизма. Главная проблема – отсутствие работающих механизмов компенсации. Хотя закон о СЗПК действует с 2020 года, налоговые вычеты не применялись из-за отсутствия подзаконных актов. Попытки получить возмещение через субсидии также оказались неудачными, поскольку заявки носят единичный характер, а ни одна компания пока не получила выплат. Это подрывает доверие бизнеса к инструменту. Бюрократические барьеры усложняют процесс. Для возмещения затрат через субсидии необходимо согласование с тремя уровнями бюджета, что требует подачи трех комплектов документов. Стабилизационная оговорка, которая должна защищать инвесторов от изменений законодательства, также работает не в полной мере. Нарушения обязательств со стороны государства приводят к необходимости компенсации ущерба, но это сокращает размер налогового вычета. В результате инвесторы несут дополнительные риски. В текущем виде СЗПК остается скорее декларативным инструментом, чем реальным стимулом для привлечения частных инвестиций. Без оперативных изменений его потенциал так и не будет реализован [36].

Серьезным сдерживающим фактором является невысокий уровень доверия к судебной системе и механизмам правоприменения. Согласно опросам, подавляющее большинство предпринимателей (более 69%) считают ведение бизнеса в стране небезопасным, а свыше 66% экспертов характеризуют российское правосудие как необъективное и зависимое [37]. Особую тревогу вызывает стремительный рост экономических споров с государственными органами, которые ежегодно увеличиваются на 10%, а также широкое применение уголовного преследования в предпринимательской среде, где 70% дел рассматриваются по упрощенной процедуре, фактически исключаящей полноценный прокурорский надзор [37]. Ситуацию усугубляет усиливающееся административное давление на бизнес, проявляющееся в резком росте штрафных санкций при формальном сокращении количества проверок. Иностранные инвесторы дополнительно отмечают такие системные

проблемы как необходимость неформальных механизмов защиты и правовую неопределенность, особенно в сфере цифровой экономики. Эти факторы в совокупности создают порочный круг недоверия к правовым институтам, который требует глубоких системных преобразований, включая реформу судебной системы, введение дополнительных гарантий защиты прав предпринимателей и стабилизацию законодательной базы для повышения предсказуемости правоприменительной практики [37].

Также вызывает беспокойство невысокий уровень координации между различными уровнями власти, что приводит к институциональному разрыву между федеральными инициативами и региональной практикой. Во многих регионах отсутствуют структурированные инвестиционные стратегии, согласованные с федеральными приоритетами [38]. Это иногда делает невозможным реализацию принципа одного окна и превращает взаимодействие инвестора с государством в сложный, фрагментарный процесс с множеством нестыковок и дублирующих требований [39].

Наконец, существует проблема избирательности правоприменения [35]. Даже хорошо прописанные механизмы защиты прав инвесторов работают не в силу закона, а в силу статуса и политических связей конкретного инвестора. Это приводит к возникновению эффекта институционального неравенства и демотивирует малые и средние компании от участия в инвестиционных проектах.

Таким образом, институциональная среда в России пока не в полной мере выполняет свою ключевую функцию – обеспечение прозрачности, предсказуемости и защиты интересов инвесторов. Усилия по реформированию отдельных элементов (например, запуск цифровых платформ, разработка новых форм соглашений) не дают устойчивого результата без формирования системной, долгосрочной и равной для всех модели взаимодействия между государством и бизнесом. Без решения этой проблемы даже масштабные меры поддержки и инфраструктурные проекты не способны кардинально изменить инвестиционную динамику.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ИНВЕСТИЦИИ

Одной из наиболее заметных проблем государственной инвестиционной политики в России остаётся высокая территориальная асимметрия инвестиционной активности и неравномерность распределения государственной поддержки. Несмотря на формальное равенство субъектов РФ в праве разрабатывать и реализовывать меры стимулирования инвестиций, фактические возможности регионов резко различаются, как с точки зрения их бюджетной и экономической базы, так и в институциональном отношении. Это порождает проблему межрегионального инвестиционного неравенства, которая затрудняет выравнивание социально-экономического развития страны.

Наиболее успешные регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург или Татарстан обладают развитой инфраструктурой, высококвалифицированными кадрами, сильными управленческими командами и эффективными институтами поддержки (инвестиционные агентства, корпорации развития). По данным АСИ, в этих регионах наблюдается системное сопровождение инвестора, прозрачные процедуры и четкие регламенты, что делает их особенно привлекательными даже при сравнительно высоких издержках [40]. При этом большинство других субъектов Федерации не в состоянии обеспечить аналогичный уровень сервиса и стабильности. В результате внутренняя конкуренция за инвестиции становится нерегулируемой, что приводит к размыванию стандартов, дублированию инициатив и перетягиванию инвесторов в пользу и без того благополучных территорий.

Особое внимание в научной литературе уделяется феномену региональной конкуренции за инвестора, которая часто принимает деструктивные формы [41]. Например, субъекты РФ нередко снижают налоговую нагрузку, предлагают субсидии и иные преференции, не учитывая долгосрочные бюджетные последствия [42]. Это не только снижает фискальную устойчивость, но и ведет к гонке льгот, которая не увеличивает общий объем инвестиций, а лишь перераспределяет их по территории страны.

Наконец, в ряде регионов наблюдается отсутствие последовательной инвестиционной стратегии, замена содержательной политики декларациями и формальными KPI. Публичные региональные инвестиционные обязательства, закрепляющие основы взаимодействия и поддержки инвестиционных проектов, действительно способны улучшить инвестиционный климат, однако их практическая реализация сталкивается с рядом системных проблем. Анализ 45 инвестиционных деклараций [43] выявил существенные различия между регионами как в формулировке обязательств, так и в их фактическом выполнении. При этом проведенные интервью с представителями бизнес-сообщества показали, что большинство таких документов не обладают юридической силой оферты и не представляют реальной ценности для потенциальных инвесторов. Основные трудности связаны с отсутствием доверия к подобным декларациям и слабым взаимодействием между региональными властями и деловыми объединениями. Даже при наличии единого стандарта подготовки инвестиционных документов, качество их разработки значительно варьируется от региона к региону, что свидетельствует о недостаточном понимании региональными руководителями механизмов привлечения инвестиций. Эта ситуация усугубляется преобладанием неформальных практик при реализации инвестиционных проектов и чрезмерной зависимостью инвестиционного климата от личных решений губернаторов и глав субъектов Федерации, что снижает прозрачность и предсказуемость условий ведения бизнеса.

Таким образом, региональный аспект инвестиционной политики в России страдает от целого комплекса проблем: институционального неравенства, неэф-

фективной конкуренции и отсутствия ясных инвестиционных стратегий. Для выравнивания ситуации необходим переход от стихийной межрегиональной борьбы за инвестиции к согласованной, комплексной системе инвестиционного федерализма, включающей как развитие локальных институтов, так и перераспределение ресурсов и практик между территориями.

ВЫВОДЫ

Проведённый обзор отечественных исследований, посвящённых проблемам интенсификации инвестиционной активности в России, позволяет сделать ряд содержательных выводов о природе, факторах и институциональных условиях притока инвестиций, прежде всего прямых иностранных, в российскую экономику.

Во-первых, детерминанты инвестиционной активности в России обладают выраженной многокомпонентной структурой. Наиболее устойчивыми и универсальными факторами остаются рыночный потенциал и качество институциональной среды. Их влияние подтверждается как в общероссийском, так и в региональном контексте. При этом вторичные, но значимые эффекты оказывают транспортно-логистическая инфраструктура, доступность финансирования, уровень интеграции в мировую экономику и качество человеческого капитала. Характер воздействия этих факторов неоднороден, что подчёркивает необходимость адресного подхода в инвестиционной политике.

Во-вторых, государственная политика инвестиционного стимулирования в России страдает от целого ряда системных проблем. Среди них – нестабильность и ограниченная предсказуемость налогового регулирования, институциональные сбои в реализации механизмов прямой поддержки, пространственные перекосы в инфраструктурной политике, слабость правовых гарантий для инвесторов и недостаточная координация между уровнями власти. Всё это снижает эффективность даже тех инструментов, которые на уровне замысла и проектных документов обладают высоким потенциалом.

В-третьих, региональная дифференциация инвестиционного климата остаётся одной из наиболее острых проблем. Институциональное и бюджетное неравенство между субъектами РФ, отсутствие у многих регионов чётких инвестиционных стратегий, фрагментарность сопровождения инвесторов и преобладание неформальных практик ведут к воспроизводству территориальной асимметрии и конкуренции, не увеличивающей, а перераспределяющей инвестиционные потоки.

Таким образом, для повышения инвестиционной активности в России необходима системная трансформация инвестиционной политики. Она должна опираться на:

- ❑ Обеспечение институциональной предсказуемости и правовой защищённости;
- ❑ Повышение адресности, транспарентности и эффективности инструментов стимулирования;

- Развитие инфраструктуры с прицелом на социально-экономический эффект;
- Формирование согласованной модели инвестиционного федерализма, в рамках которой все регионы получают реальные возможности и стандартизированные условия для участия в конкуренции за инвестиции.

Без перехода к комплексному, долгосрочному и институционально устойчивому подходу существующие меры будут продолжать давать фрагментарный и ограниченный результат.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кожина Е. А., Лавренчук Е. Н. Детерминанты прямых иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации: результаты экономико-математического моделирования // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2017. №3, сс.404-418. @@ Kozhina E. A., Lavrenchuk E. N. Determinanty` pryamy`x inostranny`x investitsij v regiony` Rossijskoj Federacii: rezul`taty` e`konomiko-matematicheskogo modelirovaniya // Vestnik PGU. Seriya: E`konomika. 2017. №3, сс.404-418. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-pryamyh-inostrannyh-investitsiyv-regiony-rossiyskoj-federatsii-rezultaty-ekonomiko-matematicheskogo-modelirovaniya/viewer>
2. Yukhanaev, A., Sharma, S., & Nevidimova, A. (2014). Subnational Determinants of Foreign Direct Investments in the Russian Federation. Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR), 1(2), 10.
3. Zaytsev Y., 2016. "Diagnostics of foreign direct investments inflow in Russian Federation: theoretical and practical issues," International Journal of Trade and Global Markets, Inderscience Enterprises Ltd, vol. 9(2), pp. 170-181.
4. Калинин А.М. (2024) Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // Проблемы прогнозирования. 2024. №1. сс.35-53 @@ Kalinin A.M. (2024) Faktory` investicionnoj aktivnosti v rossijskoj e`konomike: vy`vody` 2022 g. // Problemy` prognozirovaniya. 2024. №1. сс.35-53
5. Mariev O. S., Drapkin I. M., Chukavina K. V., Rachinger H. Determinants of FDI inflows: the case of Russian regions // Экономика региона. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinants-of-fdi-inflows-the-case-of-russian-regions/viewer>
6. Якимова В. А., Хмура С. В. Детерминанты привлечения инвестиций в точки роста экономики дальнего востока России // Экономика региона. 2022. №3. @@ Yakimova V. A., Xmura S. V. Determinanty` privlecheniya investitsij v tochki rosta e`konomiki dal`nego vostoka Rossii // E`konomika regiona. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-privlecheniya-investitsiy-v-tochki-rosta-ekonomiki-dalnego-vostoka-rossii/viewer>
7. Ledyeva S., Linden M. Testing for Foreign Direct Investment gravity model for Russian regions // Department of Business and Economics. University of Joensuu. Working paper. – 2006. – No. 32. – P. 1–26.
8. Аветисян А.Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2020;24(4):58-74. @@ Avetisyan A.G. Investicionnaya privlekatel`nost` strany`: analiz osnovny`x faktorov. Finansy`: teoriya i praktika/Finance: Theory and Practice. 2020;24(4):58-74.

9. Драпкин И.М., Мариев О.С., Чукавина К.В. (2015) Количественная оценка потенциала импорта и экспорта прямых зарубежных инвестиций в российской экономике на основе гравитационного подхода // Журнал Новой экономической ассоциации, № 4 (28), с. 75–95. @@ Drapkin I.M., Mariev O.S., Chukavina K.V. (2015) Kolichestvennaya ocenka potentsiala importa i e'ksporta pryamy'x zarubezhny'x investicii v rossijskoj e'konomike na osnove gravitacionnogo podxoda // Zhurnal Novej e'konomicheskoy associacii, № 4 (28), s. 75–95.
10. Ledyayeva S., 2009. "Spatial Econometric Analysis of Foreign Direct Investment Determinants in Russian Regions," *The World Economy*, Wiley Blackwell, vol. 32(4), April, pp. 643-666,
11. Качур О.В., Фурсова И.А. Налоговая политика в области инвестиций как фактов экономического развития России // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 2 (122). С. 118-133. @@ Kachur O.V., Fursova I.A. Nalogovaya politika v oblasti investicij kak faktov e'konomicheskogo razvitiya Rossii // Sovremennaya e'konomika: problemy' i resheniya. 2020. № 2 (122). S. 118-133.
12. Какаулина М. О., Горлов Д. Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // *Journal of Applied Economic Research*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324. @@ Kakaulina M. O., Gorlov D. R. Ocenka vliyaniya nalogovy'x l'got na investicionnuyu aktivnost' v osoby'x e'konomicheskix zonax Rossijskoj Federacii // *Journal of Applied Economic Research*. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324.
13. Ишмухаметов Э. М., Ризванова М. А., Мурзина Э. Ф. Повышение эффективности инвестиционной деятельности субъектов малого бизнеса (на примере участия компаний в региональных проектах) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. №4 (42). @@ Ishmukhametov E'. M., Rizvanova M. A., Murzina E'. F. Povy'shenie e'ffektivnosti investicionnoj deyatel'nosti sub'`ektov malogo biznesa (na primere uchastiya kompanij v regional'ny'x proektax) // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, e'konomika. Seriya: E'konomika*. 2022. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-investitsionnoy-deyatelnosti-subektov-malogo-biznesa-na-primere-uchastiya-kompaniy-v-regionalnyh-proektah/viewer>
14. Батуркин А.Н. (2024) Счетная палата: кураторы налоговых расходов признали эффективными менее трети установленных льгот. 4 июня 2024 @@ Baturkin A.N. (2024) Schetnaya palata: kuratory' nalogovy'x raschodov priznali e'ffektivny'mi menee tret'i ustanovlenny'x l'got. 4 iyunya 2024. URL: <https://ach.gov.ru/checks/kuratory-nalogovykh-raskhodov>.
15. Жарулина Э. И. Оценка эффективности налоговых льгот в Российской Федерации: Автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.10; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2017. – 26 с. @@ Zharullina E'. I. Ocenka e'ffektivnosti nalogovy'x l'got v Rossijskoj Federacii: Avtoreferat dissertacii kandidata e'konomicheskix nauk: 08.00.10; Rossijskij e'konomicheskij universitet im. G.V. Plechanova. – Moskva, 2017. – 26 s.
16. Федосимов Б. А. Правовое регулирование налогового льготирования в Российской Федерации дис. канд. юрид. наук: 5.1.2; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2024. – 247 с. @@

Fedosimov B. A. Pravovoe regulirovanie nalogovogo l'gotirovaniya v Rossijskoj Federacii dis. kand. jurid. nauk: 5.1.2; Rossijskaya akademiya narodnogo khozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby' pri Prezidente Rossijskoj Federacii. – Moskva, 2024. – 247 с.

17. Стешенко Ю. А. Институциональные ограничения налогового стимулирования, препятствующие экономическому росту на современном этапе // Финансы и управление. 2018. №2. @@ Steshenko Yu. A. Institucional'ny'e ogranicheniya nalogovogo stimulirovaniya, prepyatstvuyushhie e'konomicheskomu rostu na sovremennom e'tape // Finansy' i upravlenie. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-ogranicheniya-nalogovogo-stimulirovaniya-prepyatstvuyushchie-ekonomicheskomu-rostu-na-sovremennom-etape/viewer>

18. Медведкова И. А., Трудаева Т. А. (2020) Упрощение процедур инвестирования и перспективы создания многосторонних правил. Торговая политика. Т. 23, № 3. С. 107–117. @@ Medvedkova I. A., Trudaeva T. A. (2020) Uproshhenie procedur investirovaniya i perspektivy' sozdaniya mnogostoronnix pravil. Torgovaya politika. T. 23, № 3. S. 107–117.

19. Яковлев А. А., Фрейнкман Л. М., Ершова Н. В., Агалян А. А. Оценка эффективности инструментов промышленной политики в России: новые подходы // ЭКО. 2023. № 2. С. 60–83. @@ Yakovlev A. A., Frejnkman L. M., Ershova N. V., Agalyan A. A. Ocenka e'fektivnosti instrumentov promy'shlennoj politiki v Rossii: novy'e podxody' // E'KO. 2023. № 2. S. 60–83.

20. Счетная палата (2024). Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2024, № 7. Инвестиции. @@ Schetnaya palata (2024). Byulleten' Schetnoj palaty' Rossijskoj Federacii, 2024, № 7. Investicii. URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-7-2024.pdf>

21. Малкова, Т. Б. Обзор особенностей субсидирования отраслей экономики России / Т. Б. Малкова, О. А. Доничев, Д. В. Саакян // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1525-1542. @@ Malkova, T. B. Obzor osobennostej subsidirovaniya otraslej e'konomiki Rossii / T. B. Malkova, O. A. Donichev, D. V. Saakyan // E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2024. – T. 14, № 4. – S. 1525-1542.

22. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Раков И.Д. Инфраструктурные инвестиции в России: тенденции и приоритеты современного этапа// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (52). @@ Yakovlev I.A., Kabir L.S., Rakov I.D. Infrastrukturny'e investicii v Rossii: tendencii i priority' sovremennogo e'tapa// Regional'naya e'konomika i upravlenie: e'lektronny'j nauchny'j zhurnal. ISSN 1999-2645. – №4 (52). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32243978_71164681.pdf

23. Sherpa Grop (2023). Инфраструктура в регионах: долговая нагрузка и бюджетные вложения в отрасль. @@ Sherpa Grop (2023). Infrastruktura v regionax: dolgovaya nagruzka i byudzhety'e vlozheniya v otrasl'. URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/n4n4jrx>

24. Дадашев Б.А., Гладких А.А. Основные проблемы государственной инвестиционной политики России // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6, № 3. @@ Dadashev B.A., Gladkix A.A. Osnovny'e problemy' gosudarstvennoj investicionnoj politiki Rossii // Nauchny'j rezul'tat. E'konomicheskie issledovaniya. – 2020. – T. 6, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-gosudarstvennoy-investitsionnoy-politiki-rossii/viewer>

25. Тотоев В. Г. К вопросу технологического присоединения к инженерным сетям естественных монополистов // Инновации и инвестиции. 2020. №3. @@ Totoev V. G. K voprosu

texnologicheskogo prisoedineniya k inzhenerny'm setyam estestvenny'x monopolistov // Innovacii i investicii. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-tehnologicheskogo-prisoedineniya-k-inzhenernym-setyam-estestvennyh-monopolistov/viewer>

26. Захаров, П. Н. О некоторых путях оптимизации процесса получения исходно-разрешительной документации в строительстве / П. Н. Захаров, П. П. Корнилов // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13, № 18. – С. 105-110. @@ Zaxarov, P. N. O nekotory'x putyax optimizacii processa polucheniya isходno-razreshitel'noj dokumentacii v stroitel'stve / P. N. Zaxarov, P. P. Kornilov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2012. – Т. 13, № 18. – С. 105-110.

27. Палей Т.Ф. Влияние уровня инфраструктурного потенциала региона на выбор стратегии инвестирования // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №3 (51). @@ Palej T.F. Vliyanie urovnya infrastrukturnogo potentsiala regiona na vy'bor strategii investirovaniya // Regional'naya e'konomika i upravlenie: e'lektronny'j nauchny'j zhurnal. ISSN 1999-2645. – №3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urovnya-infrastrukturnogo-potentsiala-regiona-na-vybor-strategii-investirovaniya/viewer>

28. Коростышевская Е. М., Шумова А. И. Кластерная политика России в условиях развития региональных инновационных систем // Инновации. 2019. №4 (246). @@ Korosty'shevskaya E. M., Shumova A. I. Klasternaya politika Rossii v usloviyah razvitiya regional'ny'x innovacionny'x sistem // Innovacii. 2019. №4 (246). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternaya-politika-rossii-v-usloviyah-razvitiya-regionalnyh-innovatsionnyh-sistem/viewer>

29. Юрова П. Н., Макаров И. Н., Покидова Е. А., Хрючкина Е. А. Кластеризация региональной экономики: проблемы финансирования и мониторинга деятельности региональных кластеров // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 7. – С. 2013-2028. @@ Yurova P. N., Makarov I. N., Pokidova E. A., Xryuchkina E. A. Klasterizaciya regional'noj e'konomiki: problemy' finansirovaniya i monitoringa deyatel'nosti regional'ny'x klasterov // E'konomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2022. – Т. 12, № 7. – С. 2013-2028.

30. Кузнецов А. А. Стоимость затрат жизненного цикла как оценка финансовой эффективности инвестиционно-строительного проекта социальной инфраструктуры // Вестник ГУУ. 2020. №6. Сс. 136-143 @@ Kuznecov A. A. Stoimost' zatrat zhiznennogo cikla kak ocenka finansovoj e'ffektivnosti investicionno-stroitel'nogo proekta social'noj infrastruktury' // Vestnik GUU. 2020. №6. Сс. 136-143

31. Богачева О. В., Смородинов О. В. Подходы к государственному управлению инвестициями в инфраструктуру в России в свете международного опыта // Финансы и кредит. 2018. №9 (777). @@ Bogacheva O. V., Smorodinov O. V. Podxody' k gosudarstvennomu upravleniyu investitsiyami v infrastrukturu v Rossii v svete mezhdunarodnogo opy'ta // Finansy' i kredit. 2018. №9 (777). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-gosudarstvennomu-upravleniyu-investitsiyami-v-infrastrukturu-v-rossii-v-svete-mezhdunarodnogo-opyta/viewer>

32. Захарова Е.А., Абилова Е.В., Давыдов Д.В., Трегубова А.В. Перспективы развития практики государственно-частного партнёрства в сфере транспортной логистики // Общество, экономика, управление. 2019. №4. @@ Zaxarova E.A., Abilova E.V., Davy'dov D.V., Tregubova A.V. Perspektivy' razvitiya praktiki gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere transportnoj logistiki // Obshhestvo, e'konomika, upravlenie. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-praktiki-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-sfere-transportnoy-logistiki/viewer>

33. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л. И. Юзвович, М. С. Мара-мыгин, Е. Г. Князева, М. И. Львова, Ю. В. Куваева, М. В. Чудиновских, С. А. Дегтярев ; под общ. ред. Л. И. Юзвович; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 498 с. @@ Investicii i investicionnaya deyatel'nost': uchebnik / L. I. Yuzvovich, M. S. Maramy'gin, E. G. Knyazeva, M. I. L'vova, Yu. V. Kuvaeva, M. V. Chudinovskix, S. A. Degtyarev ; pod obshh. red. L. I. Yuzvovich; Ministerstvo nauki i vy'sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ural'skij gosudarstvenny'j e'konomicheskij universitet. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2021. – 498 s.

34. Проектный офис по развитию конкуренции (2025). Доклад о состоянии и развитии конкуренции на рынках товаров, работ и услуг города Москвы по итогам 2024 года. Утв. Протоколом от 06.03.2025 № 70-04-2/25. @@ Proektny'j ofis po razvitiyu konkurencii (2025). Doklad o sostoyanii i razvitii konkurencii na ry'nkax tovarov, rabot i uslug goroda Moskvy' po itogam 2024 goda. Utv. Protokolom ot 06.03.2025 № 70-04-2/25.

35. Инвестиционный климат в России: мнение иностранных инвесторов. ЕУ (2015). Эрнст энд Янг. @@ Investicionny'j klimat v Rossii: mnenie inostranny'x investorov. EY (2015). E'rnst e'nd Yang. URL: <http://www.fiac.ru/pdf/EY-investment-climate-in-russia-2015-rus.pdf>

36. Галиева Д. (2025) Соглашения предъявили к вычету: Подготовлены правила возмещения затрат инвесторов по СЗПК. Газета «Коммерсантъ» №81 от 07.05.2025, с. 2. @@ Galieva D. (2025) Soglasheniya pred'yavili k vy'chetu: Podgotovleny' pravila vozmeshheniya zatrat investorov po SZPK. Gazeta «Kommersant'» №81 ot 07.05.2025, s. 2.

37. Крайнова Н.А., (2019). Тенденции правового регулирования защиты прав инвесторов в условиях цифровизации экономики. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета №4: Специальный выпуск по итогам ПМЭФ – 2019. С. 57-62. @@ Krajnova N.A., (2019). Tendencii pravovogo regulirovaniya zashhity' prav investorov v usloviyax cifrovizacii e'konomiki. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta №4: Special'ny'j vy'pusk po itogam PME'F – 2019. S. 57-62.

38. Климанов В.В., Будаева К.В., Чернышова Н.А. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика. 2017. №5. @@ Klimanov V.V., Budaeva K.V., Cherny'shova N.A. Promezhutochny'e itogi strategicheskogo planirovaniya v regionax Rossii // E'konomicheskaya politika. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promezhutochnye-itogi-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionah-rossii/viewer>

39. Локшина Юлия Евгеньевна. Опыт сравнительного исследования инвестиционной политики Свердловской области и некоторых регионов РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2012. №22. @@ Lokshina Yuliya Evgen'evna. Opy't sravnitel'nogo issledovaniya investicionnoj politiki Sverdlovskoj oblasti i nekotory'x regionov RF // Vestnik YuUrGU. Seriya: E'konomika i menedzhment. 2012. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sravnitelnogo-issledovaniya-investitsionnoy-politiki-sverdlovskoy-oblasti-i-nekotoryh-regionov-rf/viewer>

40. АСИ (2024) Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата. @@ ASI (2024) Nacional'nyj rejting sostoyaniya investicionnogo klimata. URL: https://asi.ru/government_officials/rating.

41. Дробышевский С.М., Кострыкина Н.С., Коротин А.В. Налоговая конкуренция и активность региональной налоговой политики. Вопросы экономики. 2020;(10):5-27. @@ Drobyshevskij S.M., Kostrykina N.S., Korytin A.V. Nalogovaya konkurenciya i aktivnost' regional'noj nalogovoj politiki. Voprosy e'konomiki. 2020;(10):5-27.

42. Гринкевич Д. (2019) Игра в преференции: из-за льгот для бизнеса регионы потеряли 211 млрд 28 ноября 2019 @@ Grinkevich D. (2019) Igra v preferencii: iz-za l'got dlya biznesa regiony' poteryali 211 mlrd 28 noyabrya 2019 URL: <https://iz.ru/947645/dmitrii-grinkevich/igra-v-preferencii-iz-za-lgot-dlia-biznesa-regiony-poteriali-211-mlrd>

43. Старовойтов Д.П., Инвестиционные декларации регионов как инструмент привлечения инвестиций // Государственная служба, 2022, №6 (140), сс. 47-55. @@ Starovojtov D.P., Investicionny'e deklaracii regionov kak instrument privlecheniya investicij // Gosudarstvennaya sluzhba, 2022, №6 (140), sc. 47-55.

